

Власть Иисуса: ограничивающая и дающая свободу

Дэвид Энгвиш

Как власть Иисуса действует на практике? Давайте рассмотрим два примера.

Во-первых, вспомним, что происходит, когда врач прописывает лекарство. Если у больного инфекция, то он пропишет антибиотик—возможно, пенициллин. Предъявляя этот рецепт в аптеке, больной ожидает получить именно пенициллин, а не что-нибудь другое. Врачу не нужно перечислять все лекарства, которые не следует принимать больному. Когда он указывает конкретное лекарство, все другие автоматически исключаются. Варианты аптекаря ограничиваются тем, что написал доктор.

Это не значит, что аптекарь не имеет никакой свободы в отпуске лекарства по рецепту. У аптекаря может быть несколько вариантов относительно торговой марки пенициллина, которую возьмёт больной, но это должна быть та или иная форма пенициллина. Он не имеет права давать ему антигистамин, средство от насморка или какой-нибудь другой препарат, кроме прописанного доктором антибиотика.

Рассмотрим другой пример. Положим, я отвожу свою машину к механику и прошу провести полное техобслуживание. Вернувшись за машиной, я получаю счёт, в который включена стоимость ремонта коробки передач. Должен ли я платить за это? Нет. Почему? Потому что полное техобслуживание не предусматривает ремонт коробки передач. А что если механик решит поспорить со мной и доказать свою правоту? Ведь работа с коробкой передач стоила ему каких-то денег. В попытке оправдать свои действия и получить с меня деньги за ремонт коробки передач он может напомнить мне, что я же *не* сказал ему не ремонтировать коробку передач. Меняет ли это ситуацию? Ни в коем случае. Когда я попросил его отрегулировать машину, это ограничивало его полномочия. Он не имел права ничего делать ни с коробкой передач, ни с какой-либо другой деталью моей машины, не получив на то особого разрешения.

А что если я захочу оспорить внесённую в счёт стоимость замены свечей зажигания?

Могу ли я сказать механику: «Причём здесь цена за свечи зажигания? Я ничего не говорил об их замене». Механик, наверное, подумает, что я либо ничего не смыслю в машинах, либо пытаюсь словчить. Почему? Потому что замена свечей зажигания *входит* в полное техобслуживание. Квалифицированному механику я не должен был отдельно упоминать свечи зажигания—он и так это знает. Когда я говорю ему полностью отладить машину, я даю ему свободу поменять свечи зажигания, если он сочтёт это необходимым.

Отметьте некоторые сходства и некоторые отличия в этих двух примерах. В обоих случаях мы видим *ограничительную* власть. Аптекарь не может заменить препарат или добавить лекарство, регулирующее кровяное давление, если выписан антибиотик. Механик не может добавить ремонт коробки передач к заказу на техобслуживание. Однако в обоих случаях мы видим также власть, дающую *свободу*. Когда врач, выписывая рецепт, не уточняет торговую марку лекарства, то аптекарь свободен выдать пенициллин любой марки, какой захочет. Равно и заказ на полное техобслуживание даёт механику свободу поменять свечи, не получая на это особых указаний. Общее указание подразумевает конкретное действие.

Эти бытовые примеры аналогичны тому, как власть Иисуса действует в нашей жизни. В некоторых случаях Его власть подобна власти доктора, выписывающего рецепт на пенициллин определённой торговой марки. Бог иногда говорит конкретно, не оставляя никаких вариантов. Как аптекарь знает, что врач не должен перечислять все лекарства, которые не нужно давать больному, так и мы не должны ожидать от Бога перечисления всего, чего мы не должны делать. Ограничивая то, что мы можем делать, Он исключает все иные возможности.

А другие повеления больше подобны заказу на техобслуживание, давая общие указания, подразумевающие полномочия на действия, о которых прямо ничего не сказано. Тут мы имеем

право делать то, о чём в Библии конкретно не говорится.¹ Когда мы руководствуемся подразумеваемыми полномочиями, то делаем это в соответствии с учением Кол. 3:17: «И всё, что вы делаете, словом или делом, всё делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога Отца».

Давайте рассмотрим некоторые библейские примеры такого подхода к Божьим повелениям. Мы отметим как ограничивающие элементы Господней власти, так и дающие свободу.

БИБЛЕЙСКИЙ ПРИМЕР УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ ИЗ УМОЛЧАНИЯ

Евр. 7:11–14 говорит об Иисусе как о священнике, указывая, что Он может в полной мере сочувствовать нам и быть совершенным посредником между нами и Богом (см. Евр. 4:14–16; 5:1–3). Автор сравнивает Иисуса с Мелхиседеком, царём, благословившим Авраама в Быт. 14:18–20б, и показывает, что Иисус выше Моисеевых священников. Он проводит это раз-

¹Иногда люди, действуя из самых лучших побуждений, отмечают, что сегодня церковь делает то, о чём в Писаниях нигде прямо не говорится. Например, многие церкви используют песенники или проецируют слова песен на экран, чтобы их могла видеть вся община. Многие собираются в специально построенном для этого «церковном здании». Эти вспомогательные богослужебные средства нигде в Новом Завете не упоминаются. Указывая на подобные вещи, некоторые пытаются оправдать проникновение в церковь новых идей, говоря: «Мы делаем много такого, о чём не говорится в Библии». Нам нужно научиться проводить различие между тем, что санкционировано и что не санкционировано Богом. Если что-то подразумевается в Божьем Слове, тогда церковь имеет право это делать. Если Бог ограничил какой-то вопрос определёнными рамками, то мы обязаны делать только это и ничего больше. Нам не позволено идти дальше того, что Он сказал, какой бы хорошей ни казалась нам та или иная идея.

Мы также должны отличать власть (указание, что делать) от прецедента (примера того, что было сделано). Некоторые смешивают эти две идеи. В Новом Завете есть ряд прецедентов—как хороших, так и плохих. (Среди плохих прецедентов можно назвать случай с Ананией и Сапфирой в Деян. 5, разделения в коринфской церкви в 1 Кор. 1 и тяжбу между братьями в 1 Кор. 6). Кроме того, одним хорошим примерам мы должны следовать, а другим нет. Нечто в характере действия, в его обстоятельствах или даже в том, как библейский автор рассказал о нём, может подсказать нам, должны ли мы последовать данному примеру. Именно поэтому мы собираемся для поклонения и назидания в первый день каждой недели, но не приветствуем друг друга святым поцелуем (2 Кор. 13:12).

личие, чтобы доказать, что Иисус может указать путь к Богу, который превосходит Моисеева закона.

При Моисеевом законе все священники происходили из колена Левия, рода Аарона. За исключением признанных негодными из-за физического недостатка (см. Лев. 21:1—22:9; особенно отметьте 21:16–24), священником мог быть любой мужчина из рода Аарона. Богу не нужно было точно указывать, кто именно из этого рода должен служить. Повеление, что священниками должны быть члены рода Аарона, давало процессу выбора священников определённую свободу.

Однако вне рода Аарона никому не разрешалось служить священниками. Содержит ли Ветхий Завет специальный запрет служить священниками для других колен? Нет. Назвав конкретно колено Левия, из которого будут происходить священники, Он автоматически исключил все другие колена. Поэтому Ему не нужно было конкретно называть членов всех других колен. Священство было *ограничено* коленом Левия и родом Аарона. Больше никто не имел права служить священником. Автор апеллирует к ограничивающей власти Божьего Слова: «Ибо известно, что Господь наш воссиял из колена Иудина, о котором Моисей ничего не сказал относительно священства» (Евр. 7:14).

БИБЛЕЙСКИЙ ПРИМЕР ПОВЕЛЕНИЯ, ДАЮЩЕГО СВОБОДУ

Возьмём вопрос церковных собраний. Новый Завет учит, что Божий народ должен собираться в первый день недели для поклонения и воспоминания о смерти, погребении и воскресении Господа.² Евр. 10:25 учит, что верующие

²Самые первые христиане были иудеями. Обычай собираться в синагоге для поклонения в субботу, в седьмой день, они, можно сказать, впитали с молоком матери. И потому поразительно видеть, как они, став христианами, меняют особый день поклонения с седьмого дня на первый. Только очень сильный побудительный мотив мог привести к подобной перемене. Эту мотивацию мы видим в их вере в то, что Бог воскресил Иисуса в первый день и этим удостоверить Его заявление о Себе как о Господе и Христе (см. Деян. 2:36; также Рим. 1:4). Воскресение—вот что оправдывает веру и жизнь христиан (см. 1 Кор. 15:14–17).

Мысли о воскресении—важная часть нашего размышления об Иисусовом жертвенном даре спасения. Нам это показывает фраза из учения Павла о Господней вечере. В 1 Кор. 11:23–26 он напоминает коринфской церкви, что Господь учредил Господню вечерю в ночь перед предательством. Затем Павел

не должны оставлять эти собрания. Первое коринфянам 11:23–26 говорит нам, что важной частью собраний является воспоминание о том, что Христос сделал, чтобы позволить нам стать членами Его новозаветного общества. Первое коринфянам 14:15, 26 показывает, что, кроме Господней вечери, на этих собраниях совершались и другие акты поклонения. И Деян. 20:7 и 1 Кор. 16:2 ясно говорят, что тем днём, в который собиралась для этого ранняя церковь, был первый день недели. Из этого мы понимаем, что Бог хочет, чтобы Его народ собирался для поклонения и назидания в тот день недели, когда Его Сын воскрес из мёртвых. Это Бог определил точно.

А где Его народ должен собираться? В какое время? Сколько времени должны продолжаться их собрания? Обо всём этом в Новом Завете ничего конкретно не сказано. Эти вопросы Бог позволил нам решать по своему усмотрению. И поступая так, мы не игнорируем Его власть, а действуем в рамках того, что она подразумевает. Указание собираться в первый день недели требует от нас, чтобы мы определились с местом и временем собрания.

Тот же принцип мы используем, когда думаем о родственных вопросах, касающихся церковного здания и его использования. Это правда, что нигде в Новом Завете мы не прочтём о церковном здании. Но совершенно очевидно, что если Бог хочет, чтобы мы собирались, то для этого нужно какое-то место. Где бы община ни решила собираться—у кого-нибудь дома, в собственном здании или арендованном помещении,—это её дело. Любой из этих вариантов санкционирован тем, что Бог велел нам делать (собираться), и тем фактом, что Он не конкретизировал то место, где мы это будем делать.³

говорит о её назначении: (1) вспоминать, что сделал Христос для нас и (2) возвещать Его «смерть... доколе Он придёт» (ст. 26; выделено мной—Д.Э.). Фраза «доколе Он придёт» говорит о том, что Христос не остался в гробнице. Думая о том, что Он совершил ради нас, мы должны также размышлять о том факте, что сейчас Он жив и придёт опять.

³Здесь также уместен вопрос, можно ли во время этих собраний использовать те или иные предметы. Например, Новый Завет нигде прямо не говорит о песенниках, но мы знаем, что ранняя церковь пела. Такое средство, как песенник, помогающий нам осуществлять надлежащее действие (пение), санкционировано косвенным образом. Должна ли церковь в обязательном порядке иметь песенники? Нет. Могут ли члены церкви петь по памяти? Конечно. Могут ли они пользоваться другими визуальными средствами—словами, отпечатанными на бумаге или проеци-

Может ли это здание использоваться также для изучения Библии по группам? Мы знаем, что в ранней церкви верующие «постоянно пребывали в учении апостолов» (Деян. 2:42a). Мы также знаем, что они сами учили, и это было важной частью их работы, имевшей целью помочь христианам укрепиться в вере, чтобы можно было и дальше наставлять в евангелии (см. Мф. 28:19; Кол. 1:28, 29; Еф. 4:11, 12; 2 Тим. 2:2). Бог, несомненно, хочет, чтобы мы учили людей, но как и когда должны проводиться занятия, нигде не уточняется. Удобное время для этого—первый день недели, когда церковь уже собралась. Однако для изучения Библии годится любой вечер или день недели (см. Деян. 2:46).

Как может быть оборудовано здание, используемое для поклонения церкви и изучения Библии? Позволительно ли иметь большой зал для собрания всей церкви? А комнаты поменьше для разных занятий? Можно ли в этих небольших комнатах поставить столы и стулья, классные доски и другие вспомогательные средства обучения? Что если церковь решит удовлетворить другие законные нужды, собравшись в этом здании? Могут ли члены церкви собираться там просто для общения, как те ранние христиане (см. Деян. 2:42, 46)? Если да, то могут ли в этом здании быть предусмотрены какие-то элементы, облегчающие эту задачу? Например, может ли там быть отдельное место для приготовления и принятия пищи, которая будет частью их общения? В каждом случае логический ответ—«да». Всё это санкционировано Божьими высказываниями о том, каких действий Он ждёт от Своего народа.

БИБЛЕЙСКИЙ ПРИМЕР ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ПОВЕЛЕНИЯ

Ещё одним примером характера власти Иисуса может служить повеление уверовавшим креститься. Посмотрите толкование слова «крещение» в каком-нибудь недавно изданном словаре, и вы увидите, что на современном уровне это слово понимается и как окропление, и как обливание, а не только как погружение в воду.⁴ Однако Бог не санкционировал крещение ни окроплением, ни обливанием. Господь устано-

руемыми на экран с помощью проектора или компьютера? Снова ответом будет «да». Всё это правомочно, так как исходит из Божьего желания слышать пение Его народа.

⁴Например, в энциклопедическом словаре *Христианство* (М., 1993) сказано, что «в православной церкви... крещение совершается... через погружение или обливание».

вил погружение и только погружение в воду. Хотя нигде в Новом Завете прямо не запрещаются другие способы крещения, сам греческий термин исключает все способы, кроме погружения в воду.

Греческое слово, переводимое «крестить»,—*баптидзо*. Словарь Тэйера даёт ему такое толкование: «неоднократно окунаться, погружаться, опускаться под воду... омываться, окунаясь или погружаясь в воду, мыть, делать чистым с помощью воды». Третье издание лексикона Бауэра отмечает, что в светской древнегреческой литературе это слово означает «поместить или опуститься под воду в разных смыслах». Дополнительное свидетельство относительно значения этого слова мы находим в стихах, приводящих подробности того, что происходило, когда кто-то крестился. В Деян. 8:38 описывается, как Филипп и евнух «сошли оба в воду». В Рим. 6:3, 4 и Кол. 2:11, 12 Павел сравнивает крещение со смертью, погребением и воскресением Иисуса.

Учёные глубже проникают в суть слова *баптидзо*, основываясь на других греческих словах, употреблявшихся новозаветными авторами. Если бы предполагался более широкий смысл, то для этого были другие слова, которыми можно было бы воспользоваться. Если бы авторы хотели сказать об окроплении или обливании, они бы использовали такие слова как *просхисис* (Евр. 11:28) или *рантидзо* (Евр. 9:13, 19, 21; 10:22; 12:24; 1 Пет. 1:2). Оба они означают окропление или обливание жидкостью кого-то или чего-то. Одно из них даже используется для обозначения того факта, что повинующиеся Господу «окроплен[ы] кровью Иисуса Христа» (1 Пет. 1:2). Однако эти слова никогда не использовались в связи с крещением. В каждом случае в этих отрывках употребляется слово *баптидзо*, означающее «окупать(ся), погружать(ся), опускать(ся) под воду».

Это свидетельство ведёт к выводу, что, по Божьему замыслу, согласные с условиями Его завета должны окунуться в воду в качестве способа перехода от старой жизни к новой. Покоряясь евангелию, люди в духовном смысле следуют примеру воскресения Иисуса (Рим. 6:3–

7). Употребив термин, означающий «погружать в воду», Бог санкционировал погружение в воду в качестве единственного способа крещения. Ему не нужно было вводить прямой запрет на все другие варианты. Сказанное Им ограничивало все возможности этой одной. Практиковать что-то другое в качестве крещения—значит превышать данные Богом полномочия.

Давайте применим этот принцип власти к вопросу музыкального поклонения церкви. Мы увидим, что Новый Завет говорит только о пении а капелла в церковном богослужении, хотя в мире I века были известны и другие виды музыки. Такова была практика в течение сотен лет с момента основания Христом церкви. Кроме того, мы увидим, что Бог пожелал ограничить музыкальное поклонение только пением. Это было не какое-то произвольное решение, а способ, позволяющий Его народу поклоняться Ему «в духе и истине» (Ин. 4:24). Что-то в пении, в отличие от инструментальной музыки, помогает нам становиться ближе к Богу, которому мы поклоняемся и служим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всё, что мы делаем, должно делаться властью Христа. Поэтому, прежде чем принимать какое-то решение, касающееся церкви, мы должны внимательно изучить вопрос власти. Вопрос не в том, «что мы хотим делать?», а только в том, «что Бог уполномочил нас делать?»

Власть Христа должна лежать в основе всего, чему мы учим и что делаем (Кол. 3:17). Иногда Его власть ограничивает, а иногда даёт свободу. Применение принципа власти к библейским вопросам ничем не отличается от того, как мы обычно рассуждаем в наших повседневных делах. Мы должны всегда спрашивать, подразумевается интересующее нас действие данными Богом полномочиями или ограничивается в силу того, что Он установил только определённое действие и никакое другое. Это и имел Бог в виду, когда заповедал людям не прибавлять к Его Слову и не отнимать от него, о чём говорится как в Ветхом, так и в Новом Заветах (см. Втор. 4:2; 12:32; Ис.Н. 1:7; 1 Кор. 4:6; Отк. 22:18, 19). ■